Митрополит Иларион: Помочь наркозависимому – моральное право и моральный долг священника

22 июня 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Владыка, вопрос, с которого я хочу начать, – казалось бы, не совсем тема нашей программы, но эта ситуация вызвала такой резонанс в обществе и среди журналистов, что мы просто не можем ее обойти стороной. Речь идет о деле Ивана Голунова. В результате того, что ему подбросили наркотики, своих должностей лишились два генерала. Как Вам кажется, владыка, увольнение двух человек в результате скандала – этого достаточно?

Митрополит Иларион: Думаю, что само это дело вскрыло очень серьезные недостатки в работе правоохранительных органов. Уверен, что расследование, которое должно иметь место по результатам этого дела, призвано выявить степень коррумпированности сотрудников правоохранительных органов. В результате случившегося доверие к сотрудникам правоохранительных органов подорвано, и для того, чтобы его восстановить, необходимо провести самое тщательное расследование.

Когда я читал об этом деле и о том, как полицейские подбросили журналисту наркотики, я спрашивал себя: а сколько еще таких голуновых сейчас находятся за решеткой по ложному обвинению? Сколько подобных дел могло быть сфабриковано по чьему-либо заказу или злому умыслу? И сейчас люди, которые не получили такой общественной поддержки, потому что в отличие от журналиста Голунова они просто никому не известны, находятся за решеткой. Полагаю, что этот случай должен привести к пересмотру тех дел.

Дел, которые связаны с хранением наркотиков, очень много – сотни и тысячи. В последнее время было много публикаций на эту тему, и есть немало сомнений в объективности следственных дел, которые приводили к приговорам за хранение наркотических средств. Речь не о людях, которые занимаются торговлей наркотиками и которых вполне справедливо сажают за решетку. Речь о людях, у которых найдены (или, как у Голунова, якобы были найдены) какие-то порции наркотиков. Причем, как я читал в одной публикации, очень часто находят именно такое количество того или иного наркотического вещества, которое необходимо для вынесения приговора, предполагающего большой тюремный срок.

Е. Грачева: Для того, чтобы защитить свои права, необходимо до принятия решения об аресте подать заявление в прокуратуру. Тогда человеку может повезти, и он обойдет эту меру пресечения. Но в большинстве случаев у задержанных по таким делам возможностей написать в прокуратуру просто нет. Как при содействии Церкви можно помочь невинно задержанным, невинно осужденным? Например, есть ли возможность создать горячую линию, состоящую из адвокатов, священников, общественников, которые смогут вмешаться и сделать любое дело резонансным, сделать из любого дела «дело Голунова»?

Митрополит Иларион: Я не думаю, что Церковь может подменять собой правоохранительные органы или прокуратуру. Но когда к нам обращаются по подобного рода делам, мы всегда стараемся найти возможность помочь людям.

Я как председатель Отдела внешних церковных связей порой сталкиваюсь со случаями задержания и ареста наших соотечественников в дальнем зарубежье. Иной раз обращаются родители людей, задержанных, в том числе, по делам, связанным с наркотиками – их сбытом (или якобы сбытом) и хранением (или якобы хранением). И мы тогда стараемся помочь, найти адвокатов, мы стараемся выйти на соответствующие органы этих стран для того, чтобы расследование было объективным.

Если говорить о нашей стране, нужно отметить: мы, прежде всего, заинтересованы в том, чтобы расследования подобных дел были объективными. И то, что произошло с Голуновым, вскрыло очень серьезный изъян в работе правоохранительных органов. Повторюсь, я не думаю, что будет правильным, если дело ограничится показательным увольнением из МВД двух генералов, проведением расследования и закрытием дела в отношении журналиста (собственно, его уже закрыли), а все остальные подобные дела останутся в том же состоянии, в котором находятся сейчас.

Полагаю, что необходима тотальная проверка работы правоохранительных органов, в том числе на предмет возможности коррупции в правоохранительных органах и на предмет возможности заказных дел, когда полицейские подбрасывают наркотики человеку, которого потом сажают за решетку. Может, все дело было в том, что какие-то люди «заказали» этого человека, проплатили полицейским, они выполнили свою «работу» и получили деньги? А человек теперь находится за решеткой.

Е. Грачева: Владыка, мы редко поднимаем тему коррупции в следственных органах. Каким Вам видится ее масштаб?

Митрополит Иларион: Похоже на то, что масштабы коррупции в следственных органах очень значительны. По крайней мере, согласно недавней публикации, каждый девятый осужденный за коррупционные преступления в нашей стране являлся сотрудником правоохранительных органов. Это очень высокий процент для тех структур, которые должны были бы пользоваться абсолютным доверием у населения. Сейчас этого доверия нет – оно подорвано, и для того, чтобы его восстановить, я думаю, требуется очень серьезная «чистка» правоохранительных органов, очень серьезный самоанализ, а также пересмотр тех дел, в которых может быть заподозрена подобного рода коррупционная составляющая.

Надеюсь, что люди, которые считают себя невинно осужденными, смогут подать соответствующие апелляции в наши правоохранительные органы, в следственные органы, обратиться к уполномоченному по правам человека, к уполномоченному по правам бизнесменов для того, чтобы был инициирован пересмотр их дел.

Кстати, мне известно о делах, которые были сфабрикованы против наших бизнесменов. К сожалению, ситуацию, когда один человек хочет, как сейчас принято говорить, «отжать» у другого бизнес, можно назвать очень типичной для нашей страны. С этой целью подкупаются представители следственных органов, полицейские, устраивается некий судебный процесс и невинному человеку выносят приговор. Он оказывается в местах лишения свободы, его бизнес рушится. И тот человек, который хотел «отжать» чужой бизнес, покупает его за бесценок. Такая схема существует, и уполномоченный по правам бизнесменов Борис Юрьевич Титов ставит в известность о подобных случаях Президента. Мне известны случаи, когда после того, как на случаи злоупотребления обращал внимание Глава государства, такие дела закрывались и невинный человек избегал осуждения за преступление, которое он не совершал.

Е. Грачева: В деле Голунова, как мы понимаем, наркотики вообще не имели места. Тем не менее, поскольку именно они были поводом для ареста журналиста, в СМИ поднялась дискуссия относительно того, как нужно отслеживать наркозависимых, как ставить их на учет, как задерживать тех, кто наркотики сбывает, и нужно ли проводить тесты на употребление наркотических веществ. Вновь поднялась тема обязательного тестирования школьников на наркотики. Как Вам кажется, должно ли быть такое тестирование несовершеннолетних с передачей результатов этих анализов родителям?

Митрополит Иларион: Не думаю, что могу входить в эту весьма сложную и деликатную проблему. Но если говорить о наказании, я полагаю, что ему, прежде всего, должны подвергаться те, чья вина в сбыте наркотиков доказана. Такие люди должны получать соответствующие наказания, должны оказываться за решеткой.

Если говорить о хранении наркотических веществ, то это другая тема, потому что хранение, как мы видим из обсуждаемого дела, прежде всего, нужно доказать. Очень легко человека обвинить в том, что он хранит наркотики, в этом плане каждый из нас оказывается в каком-то смысле уязвимым. Мы все, например, постоянно куда-то ездим, летаем, у нас есть чемоданы, рюкзаки. Ничего не стоит злоумышленнику подбросить в рюкзак какого-нибудь человека несколько граммов наркотика. А потом это будет выявлено и владелец рюкзака окажется арестован. И как ему доказывать, что это не он туда положил наркотическое вещество, что он ничего не знал? Случай, который произошел, должен, прежде всего, привести к созданию механизмов защиты тех людей, которые не имеют отношения к наркотикам – не употребляют их и не хранят – от того, чтобы они были осуждены в случае, если наркотическое вещество им будет подброшено. Это первый момент.

Второй момент касается тех людей, которые реально употребляют наркотические вещества. Наркотики в нашей стране запрещены, и очень хорошо. Я надеюсь, что мы никогда не доживем до того момента, когда по примеру Голландии и ряда других стран в России разрешат наркотики. Что делать с наркозависимыми людьми? Конечно, их нужно лечить.

Третий момент – как предохранить наших школьников, нашу молодежь от употребления наркотиков. Я думаю, что здесь должна проводится очень серьезная работа. В нее должны быть вовлечены руководство школ, учителя, классные руководители, родители учеников. Мы должны всем миром противостоять этому пагубному явлению. Не думаю, что можно просто ограничиться тестированием школьников на употребление наркотиков, – необходима комплексная продуманная программа.

Очень важно объяснять молодым людям, в чем вред наркотиков. Приведу простой пример. У нас сейчас любой кинофильм или телесериал, в котором кто-либо берет в руки сигарету, предваряется предупреждением о том, что курение вредит здоровью. Но сериалы и фильмы, в которых употребляют наркотики, не предваряются никаким подобным предупреждением. Почему? Я думаю, что этот вопрос следовало бы задать представителям и киноиндустрии, и телеиндустрии, и тем людям, которые несут ответственность за распространение подобного рода видеопродукции.

Е: Грачева: Владыка, я неслучайно вспомнила про школьников. В России для государства человек становится совершеннолетним, когда ему исполняется 18 лет. А в Церкви, можно сказать, ребенок «взрослеет» гораздо раньше: уже с 7 лет священники исповедуют детей без родителей. В этой связи у меня вопрос: если такой несовершеннолетний маленький человек исповедуется в том, что он впадает в зависимость от наркотиков, как ему может помочь Церковь? Будет ли рассказано об этом взрослым?

Митрополит Иларион: У нас есть тайна исповеди, которая не раскрывается ни при каких

условиях. Если человек – совершеннолетний или несовершеннолетний – рассказал что-то на исповеди, священник не имеет права рассказать о том, что услышал, кому бы то ни было – даже его родителям, даже близким. Но священник имеет не только моральное право, но и моральный долг помочь такому человеку. Если кто-то, является он совершеннолетним или нет, приходит к священнику и говорит о том, что употребляет наркотики, то священник должен употребить все возможные усилия для того, чтобы рассказать человеку о пагубности наркотиков. Если такой человек уже находится в зависимости от психоактивных веществ, то священник может порекомендовать ему обратиться в специализированный центр для работы с наркозависимыми.

Зачастую такие центры создаются при православных приходах. При московском храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке, настоятелем которого я являюсь, есть группа анонимных алкоголиков и анонимных наркоманов, которые приходят для того, чтобы избавиться от своей тяжкой зависимости. С ними проводится комплексная программа, в которой участвуют и священники, и врачи-специалисты. Это программа направлена не просто на то, чтобы человека отучить от употребления психоактивных веществ, а на полное перерождение личности человека, на то, чтобы сделать употребление наркотиков для него ненужным, чтобы пустота, которую эти вещества заполняют, была заполнена чем-то другим.

У Церкви есть большой и очень позитивный опыт работы с такого рода людьми. И мы видим, как страдающие зависимостями люди, которые поступают в подобные центры, полностью духовно и нравственно перерождаются. Они не только освобождаются от алкогольной или наркотической зависимости, а просто становятся другими людьми.

Е. Грачева: В эти группы берут только крещеных людей или туда могут прийти и некрещеные, может быть, мусульмане? Есть такие прецеденты?

Митрополит Иларион: Я не слышал о случаях, чтобы мусульмане занимались в таких кружках при православных храмах, но это не значит, что подобных прецедентов нет. Думаю, что они есть. В принципе, такие группы открыты для всех людей. Другое дело, если там участвуют православные священники, если все это вправлено в раму приходской работы, то, конечно, православный священнослужитель не будет скрывать свое вероисповедание, он не будет в угоду политкорректности отказываться от очень действенных средств, которые имеются в Церкви для борьбы с этими недугами. И тут уже зависит от самого человека, захочет ли он принять такой метод врачевания или нет.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за эту беседу!

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Зачем нужны четки?

Митрополит Иларион: Чтобы ответить на этот вопрос, я покажу, что такое четки. Вот они у меня на руке. Это предмет, который изготовляется, как правило, вручную. Он состоит из сотни узелков, которые используются для того, чтобы считать количество прочитанных молитв. Речь идет, прежде всего, о практике молитвы Иисусовой, когда человек про себя произносит в течение определенного времени слова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». В практике этой молитвы, ее еще называют непрестанной молитвой, используют четки для того, чтобы знать точное количество произнесенных Иисусовых молитв. Четки помогают не считать про себя, а сосредоточиться на молитве.

Прежде всего, четки используются монахами. У многих из них есть правило прочитать в течение дня некоторое количество Иисусовых молитв – например, сто или двести, или пятьсот.

Иногда четки используются мирянами для домашнего молитвенного правила. Бывают ситуации, когда человек по каким-либо причинам не может прочитать молитвы по молитвослову – например, когда он находится в самолете. И тогда очень удобно молиться по четкам. Святые отцы напоминали о том, что произнесение молитвы Иисусовой приносит очень большую пользу, потому что, постоянно произнося эту молитву, мы, прежде всего, вспоминаем имя Господа Иисуса Христа, а само это имя имеет чудотворную силу. Только очень важно, чтобы мы не механически произносили эту молитву, но с чувством присутствия Господа в нашем сердце.

Кроме того, Иисусова молитва помогает человеку внутренне сосредоточиться, успокоиться. Она является ответом Церкви на рекомендацию, которая впервые прозвучала Первом послании апостола Павла к Фессалоникийцам. Обращаясь к христианам города Салоники, апостол сказал: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5. 17). Как человек может непрестанно молиться в повседневной жизни? Церковь нашла способ непрестанной молитвы и это молитва Иисусова.

Я хотел бы завершить эту передачу словами апостола Павла: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите» (1 Фес. 5. 16-18). Желаю вам всего доброго, и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46255/